

100 шагов до тебя

В Е Р А
Ч У Д Н О В А

12+

Вера Чуднова
100 шагов до тебя

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чуднова В.

100 шагов до тебя / В. Чуднова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08106-2

Одна девушка и трое юношей. Кого же выбрать? Старого и верного друга, его брата или нового знакомого, от близости которого быстрее бьётся сердце? Гимназистке Кате Пролетаровой предстоит решить этот вопрос в максимально короткие сроки. У неё есть всего лишь год, а дальше начнётся взрослая жизнь, где на такие глупости как любовь не всегда есть время.

ISBN 978-5-532-08106-2

© Чуднова В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
1 глава	7
2 глава	12
3 глава	18
4 глава	25
5 глава	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пролог

– Отдай, отдай, отдай! – кричала маленькая девочка, топая ножками по земле и отчаянно протягивая руки в сторону большого красного мяча в руках у мальчишки, но подросток не торопился выполнять её требование, продолжая то подбрасывать мяч одной рукой, то крутить его на указательном пальце. Ситуация юношу забавляла.

Чуть поодаль, в песочнице сидел мальчик, тоненький как спичка, с вытянутым лицом и громадными глазами. Наверное, будь он немножечко посмелее, то без раздумий бросился бы в бой, но... смелости, силы духа и самоотверженности ему не хватало, чтобы пойти наперекор столь сильному, взрослому противнику. А девочка разорялась всё больше:

– Отдай, это мой мяч!

И слезы текли по её розовым щечкам, а мальчик в песочнице любовался ею, находя, что даже сопливая, в помятом платье и с красными глазами, она всё равно самая красивая девочка на свете. Будь он богатым или сильным, он подарил бы этой девочке все мячи мира: красные, синие, разноцветные, с надписями и без, и, если бы она только попросила, он подарил бы ей и земной шар, бросив к ее ногам весь мир.

– Отдай! – раздался крик из-за спины подростка, и кто-то очень настойчиво начал колотить его по коленям, пояснице, бедрам. Колотить изо всех сил, вкладывая в каждый удар весь свой гнев и свою злобу.

Мальчик у песочницы всхлипнул и постарался вжаться в грибок. Он боялся своего старшего брата. Не этого высокого, глупого подростка, который с недоумением и даже какой-то брезгливостью посмотрел на коротышку, а яростного мальчишку, который отбивал мяч у задиры. Подождав около минуты и поняв, что маленький вояка не успокоится, подросток небрежно оттолкнул от себя мальчишку, уронив его на траву, фыркнул себе под нос что-то о воспитании будущего поколения и выронил мяч.

– Прощайте, гномы, – бросил он детям и ушел по своим взрослым и важным делам.

Когда подросток удалился, девочка поймала, пытавшейся укатиться под лавку, мяч и подошла к мальчику, что так отчаянно бился, но упал, и теперь лежал на траве. «Значит, именно так выглядят рыцари,» – подумала девочка: «Они сильные, смелые и защищают маленьких девочек.» Она протянула рыцарю руку:

– Спасибо. Меня Катя зовут.

Мальчик ухватился за протянутую руку и встал, и, отряхнувшись, ответил:

– Серёжа. А тот глист, что паялился и даже не пытался помочь, мой младший брат Вадим.

– Можно Вадик, – добавил испуганный и тонкий голос со стороны песочницы. Девочка оглянулась на мальчика под грибком:

– Почему глист? Мне кажется, он довольно милый.

– Милый?! – Сергей мгновенно вспыхнул и решительно направился к песочнице, где взял своего брата за плечо и поднял на ноги:

– И это ты называешь милым? Он же слабак! Смотрел на тебя и не вступился!

– Да, не вступился, – испуганно согласилась девочка, чтобы избежать очередного конфликта и не обидеть храброго рыцаря своим недоверием. – А давайте в мячик поиграем. В «Семейку», например, я видела, как старшие это делают, – старательно увела девочка беседу в безопасное русло.

– Ну, давай... – согласился Серёжа.

– А как играть? – уточнил Вадим.

– Сейчас объясню. Я задаю вопрос и кидаю вам мячик с ответами. Если вы его ловите, то это происходит с вами, если отбиваете, то нет. А если я говорю «семейка», и вы ловите, то можете сами придумать ответ на мой вопрос, если отбиваете, то последний ответ до слова

«семейка» происходит с вами, – сбивчиво пояснила девочка, пытаясь как можно точнее подобрать слова, чтобы описать правила. – Садитесь рядом, попробуем, – наконец, сдалась она и крепче сжала мячик обеими руками. Стало страшно, казалось, что мальчики сейчас сочтут ее глупой и убегут? Тогда Катя опять останется одна, а мама придёт из магазина не скоро, конечно, есть еще бабушка, но она задремала на лавочке под деревом. Бабушка даже не слышала ссоры со взрослым задирой! Катя бросила на старушку обиженный взгляд.

– Катя, ау, мы начинаем? – улыбнулся Серый, – Я уже готов!

– Хорошо. Первый вопрос: «Как тебя зовут?» Теперь ловите или отбивайте: Андрей, Серёжа. Ой, поймал! – всплеснула девочка руками, когда Серый оборвал игру на самом интересном месте, решив взять себе своё же имя:

– Ну, Серёжа – я, что дальше?

– А дальше отдавай мячик мне, вопрос тот же. Но ответ должен быть смешной. Вадим, приготовься.

Девочка перечислила несколько имён, намеренно не называя имени Вадика, и перешла на прозвища и клички, а потом быстро сказала:

– Семейка.

Вадим на автомате отбил волшебное слово.

– Теперь ты – Чебурашка, – фыркнула Катя. Мальчишки разразились смехом.

– И каждая дворяшка... – хотел пропеть Серый песню, но не смог, потому что схватился руками за живот и второй раз за день повалился на траву. Катя тоже счастливо смеялась, пока, наконец, ребята не успокоились, и ей не пришлось в голову продолжить игру:

– Продолжим...

– Катя! – закричала бабушка с лавки. Кажется, детский смех разбудил старушку. – Катя, ты же не обедала! Пошли скорее.

Девочка хотела возразить и даже жалобно посмотрела на друзей, чтобы они повлияли на бабушкино решение, но Серёжа лишь развёл руками. Одно дело сражаться со злыми подростками, совсем другое – с бабушкой.

– Мы ещё увидимся, – пообещал мальчик.

– Хорошо. Вечером. Мама придёт в шесть, и мы выйдем, – пообещала в ответ Катя.

– Пролетарова, я маме скажу, что ты не слушаешься! – грозно произнесла бабушка. Катя тяжело вздохнула, обняла мяч обеими руками и пошла к пожилой женщине.

Мальчики лишь сочувственно смотрели подруге вслед.

1 глава

Будильник зазвонил ровно в семь. Звук противный, как скрежет металла, он раздражал и должен был бы разбудить, но девушка лишь сильнее закуталась в одеяло и зажмурилась, стараясь оставаться во сне максимально долго.

– Катя! Отключи свой будильник немедленно! – закричала из соседней комнаты её мама – Нина Пролетарова, женщина миловидная и внешне похожая на дочь.

Девушка нехотя перевернулась на живот, опустила руку на пол и начала шарить под кроватью в безуспешных поисках мобильного телефона.

– Катя! – закричала мать уже из коридора.

– Ну, мааам, – протяжно отозвалась девушка и, наконец, нашла смартфон, и тут же стала хаотично водить пальцами по экрану, надеясь отключить будильник прямо так, не открывая глаз. А потом провалиться обратно в безмятежный и сладкий сон, где её снова шесть лет.

– Катя! Поменяй ты эту мелодию на что-то более звучное. Слушать же невозможно! – женщина зашла в комнату и приготовилась выплеснуть новую порцию негатива на дочь, но будильник вовремя отключился, тем самым сменив гнев Нины на милость:

– Катюша, вставай уже, в школу опоздаешь, – села она на кровать дочери и ласково коснулась рассыпанных по подушке светлых прядей.

– Первый раз в первый класс, – заворчала девушка в ответ. – Мама, какая школа, мне уже шестнадцать, я могу не ходить на линейку, – начала Катя отстаивать своё право на сон, впрочем, без особых успехов.

Нина стала стягивать одеяло с дочери, чтобы потом предательски засунуть под него руку и, найдя голые пятки Кати, начать их щекотать. Девушка отчаянно заворчалась, стараясь избежать своей не завидной участи.

– Катя, ты же идёшь в гимназию при университете, в которую с таким трудом поступила! Тебе нельзя опаздывать, ну вставай, девочка, вставай, – пустила Нина в ход свой последний и самый главный аргумент.

И вот... одеяло сорвано, одержана победа над сном! Девушка недовольно потянулась на кровати, а затем резко села, прогоняя остатки сонливости:

– Сколько осталось времени на сборы?

– Тридцать пять минут.

– Ты что не могла разбудить меня раньше?! – возмутилась девушка и побежала в ванну, чтобы поскорее смыть с лица холодной водой все воспоминания о недавнем сне, в котором... стыдно признаться... она целовалась с мальчиком, причем не абы с каким, а со своим лучшим другом. Какая ерунда только не приснится в шестнадцать лет!

"На первом месте учёба, а затем уже эта романтическая чепуха," – твердила про себя девушка, убирая длинные светлые волосы в высокий конский хвост, слегка подкрашивая губы розовым блеском, ресницы, брови, надевая новую синюю школьную форму с золотой эмблемой гимназии – треугольник внутри круга. Школьная форма сидела, как влитая, но юбка казалась слишком короткой, на целую ладонь выше колена! Студенткам гимназии не рекомендовалось носить столь открытую одежду, как и избыток косметики. Катя окинула себя недовольным взглядом. Недостаточно строго. И все из-за короткой школьной юбки.

– Готова? Ах, моя красавица! Только не кажется ли тебе, что причёску можно было бы сделать другой? Например, накрутить и уложить волосы? Все-таки первый день в школе самый важный, – мать ласково коснулась щеки дочери, но девушка осталась непреклонной. Только такая причёска и никак иначе. Нина тяжело вздохнула, не зная радоваться ли ей или нет, что дочь так серьёзно подходит к своему внешнему виду. Кажется, когда Нине самой было шестнадцать, она была более легкомысленной и свободной.

– Мам, а папа приедет? – спросила Катя, намазывая на хлеб с маслом варенье.

– Не знаю. Обещал вернуться сегодня, но коллеги попросили его задержаться. Всё-таки командировка международного класса, – грустно отозвалась женщина. Катя очень любила отца, и Нине было сложно расстраивать её новостями о том, что Николая не будет.

Нина и Катя вместе позавтракали и вышли из дома на встречу радостной и тёплой осени. Песня о школьных годах лилась из ближайшей школы, а дети, особенно первоклассники, то и дело останавливались, чтобы дёрнуть родителей за рукав и спросить: «Мама, папа, а может в другой раз?» или «У меня там будет много друзей?» Катя чувствовала себя так же, как эти дети. Возбуждённая в ожидании встречи со своими друзьями, и испуганная. Стыдно признаться, но девушке было сложно завести друзей. С большинством она не сходилась характером. Катю звали чопорной занудой, за её стремление к идеалу и желанию всё знать и в рамках школьной программы и даже больше. Обнадёживало лишь то, что Вадим и Серый учились в этой гимназии с первого класса. Серёга был на полгода старше Кати. Ему уже исполнилось семнадцать лет! Вадик на два года младше. Он казался Екатерине маленьким четырнадцатилетним мальчиком.

В восемь женщины влились в толпу гимназистов. И, пока Нина внимательно слушала вступительную речь директора, девушка нервно оглядывалась, выискивая макушки своих друзей в толпе. Обычно родители провожали Вадика и Серого на линейку раньше всех, не смотря на подростковый возраст мальчишек. Связано это было с рабочим днём родителей братьев, они сами должны были быть на работе в восемь. Да, и мальчики могли заглянуть в торговый центр по дороге, а то и прогулять первый урок, если их вовремя не взять в ежовые рукавицы.

– Где Серёжа и Вадим? – зашептала девушка матери на ушко, но женщина лишь отмахнулась от студентки.

Тогда Катя тихонько отошла от тех гимназистов, которые должны быть в её классе и обошла другие десятые и одиннадцатые классы. "Что же случилось, их нигде нет!" Неужели родители решили перевести её друзей в другую школу? Неужели зря Катя, стараясь сделать ребятам сюрприз, прикладывала все мыслимые и не мыслимые усилия, чтобы сдать этот математический тест и поступить! Она всего на один балл обогнала какого-то парня. До последнего были сомнения, что у нее получится! Но будучи девочкой упёртой и стремящейся к идеалу, Пролетарова поступила.

И теперь Катя боялась остаться одна. Почему не пришёл Серёжа? Ладно Вадим, он постоянно болеет, да и из класса он из другого, все-таки на два года моложе. Но как Серый могу поступить с ней настолько жестоко? Мало того, что всё лето провёл непонятно где и с кем, так и линейку пропустил! Может, у него есть девушка? Ох, не об этом, не об этом нужно думать. На первом месте учеба, а потом любовь!

И вот через пятнадцать минут безуспешных поисков девушка вернулась к маме, которая, шёпотом обрував дочь, лёгким толчком в спину отправила её в гушу одноклассников. Кто-то тут же возмущённо пискнул, что Катя наступила ему на ногу, кто-то пихнул в бок. И вот толпа увлекла девушку под торжественную музыку в гимназию. Катя, стараясь больше ни на кого не наступить поднялась на третий этаж и долго петляла по коридорам, пока ребята устремились в один из кабинетов. Пролетарова хотела на секундочку задержаться, чтобы прочитать табличку, на которой значилось имя будущей классной руководительницы и предмет, который она ведёт, но у толпы были иные планы. Не успев прочитать табличку, Катя оказалась в классе, где толпа тут же рассосалась, приняв вид отдельных гимназистов, занявших свои излюбленные места в кабинете. Пролетарова растеряно огляделась, решая куда ей сесть. Она надеялась, что Серый будет с ней, и они займут одну парту. Однако юноши не было, и Кате приходилось самой принимать решение. Например, этот стол, у окна. Выглядел симпатичным, как раз рядом со столом преподавателя.

– Катя, Вы займёте своё место? – устало спросила женщина в очках, которую изначально Пролетарова не заметила.

– Да, извините, – Катя заняла приглянувшуюся парту.

– Хорошо, сидите тихо, я сейчас приду, – сообщила женщина и вышла.

Правда от одиночества Катя страдала не долго. Едва за преподавательницей закрылась дверь, как в кабинет зашла опоздавшая гимназистка. Катя, сначала с надеждой посмотревшая на дверь, разочарованно отвернулась. Правда, у студентки были иные планы насчёт Катиного одиночества.

– Привет. Я – Лика.

Катя уныло подняла голову. Рядом с партой, которую девушка заняла, остановилась странного вида блондинка, она опёрлась обеими руками на парту и с интересом разглядывала новенькую.

– Привет. Я – Катя, – отозвалась Екатерина, мельком отметив немного неряшливый вид собеседницы: распущенные и не уложенные волосы, укороченную почти вдвое юбку и торчащую из-за пояса с одного бока блузку, а также не застегнутые верхние 5 пуговиц. Пиджак отсутствовал вовсе.

– Рада знакомству. Подвинешься? – осведомилась Лика, ставя своё портфель на парту.

– Конечно, – улынулась Катя и подвинулась на соседний стул, ближе к окну.

Конечно, ей совершенно не хотелось сидеть с этой неопрятной девицей, но Катя не могла отказать Лике, не могла сказать первой же знакомой, что её общество неприятно. В старой школе Пролетаровой неоднократно говорили, что она не может себя правильно поставить в обществе, заставить других считаться с её мнением. Лика тем временем достала письменные принадлежности, блокнот, и начала постукивать карандашом по парте. Раздражающий звук. Мало того, что Катю угнетала внешность девушки, её начинал злить стук карандаша. «Наверное, маму так же раздражал утром мой будильник!» – грустно подумала Катя, испытывая острое чувство вины перед матерью.

– Прости, – медленно произнесла Катя, полностью развернувшись к Лике. – Прости, ты не могла бы не стучать?

– Что? – в ответ Лика подняла брови, округлив свои узкие зеленые глаза. – Ты что-то сказала?

– Да, – терпеливо повторила Катя, не зная, как долго сможет прощать этот звук Лике. – Прекрати, пожалуйста, стучать, мне крайне неприятен этот звук.

– Хорошо, – пожала плечами обладательница растрёпанной гривы и продолжила постукивать. Катя сидела в нерешительности несколько секунд, а затем накрыла руку Лики с карандашом своей, слегка прижав ладонь к парте.

– Вот так.

Лика вновь повернулась к собеседнице, недоуменно поглядывая то на их руки, то на новенькую.

– Ты что делаешь? – возмутилась девушка.

– Поддерживаю тишину, – пояснила Катя.

Лика передёрнула плечами и достала другой рукой из пенала новый карандаш, собираясь продолжить своё увлекательно занятие, а именно разьесть мозг Кати бесконечным шумом. Екатерина закрыла глаза и поглубже вдохнула, собираясь вылить на собеседницу ведро разного рода брани, но тут ей на голову приземлилась чья-то ладонь и начала гладить, портя идеальную причёску.

– Хватит! – всплила Катя и стряхнула с головы эту тяжёлую мерзкую руку.

– Катька, ты чего буянишь? – вежливо поинтересовались сверху. Пролетарова устало подняла голову, готовясь к чему-то жуткому. Но на деле это оказался Серёга. Собственной персоной. Ещё и с довольной улыбкой Чеширского кота на пол лица. Девушка мельком осмот-

рела его. Вырос, зубы такие же белые, волосы чёрные, вроде даже без седины, а ведь клялся и божился, что у него будет самое мерзкое лето, потому они не встретятся. Вот и верь мужчинам после этого. Голос же изменился до неузнаваемости. Теперь это был не звонкий мальчишечий тенорок, а настоящий мужской бас. Девушка неторопливо встала, с неудовольствием отмечая, что едва достаёт своему до плеча.

– И тебе привет. И я не буяню, просто эта Лика...

– Отвоевывает свою парту. Она – хорошая девушка, только немножечко собственница, да?

Лика перестала стучать по парте и убрала оба карандаша в пенал:

– А чего она чужие парты занимает?

– А ты не могла сразу сказать? – давя праведное возмущение где-то в глубине себя, произнесла Катя. Ох, если бы не Сергей, она научила бы эту блондинку разговаривать человеческим языком, а не использовать для беседы посторонние предметы. Как в детском саду!

– Нет, она не могла. С ней никто сидеть не имеет права. Лика ни с кем не дружит, никого к себе не подпускает, и вообще гордая феминистка. Так что, вылезай оттуда, и садись ко мне за третью, – Серёжа быстро сгреб Катины вещи в охапку и переложил на парту, за которой сидел он сам.

– Что, Серый, новая пассия? – зашептали ему сбоку.

– Нет, это так, дружба. Нужно помочь девочке в коллектив влиться, – отшутился парень.

Катя же подхватила свой рюкзак, вылезла из-за парты (Лика её с удовольствием выпустила) и села рядом с другом.

– С первого класса мечтала сидеть с тобой вместе, – улыбнулась Катерина.

– Не сомневаюсь, здесь все мечтают сидеть со мной, – фыркнул юноша.

Поговорить они, к сожалению, не успели, хотя им было чем поделиться друг с другом. Катя хотела обсудить лето, Сергей мечтал поговорить о том, что не давало ему покоя уже долгие годы. Однако вошла классная руководительница и начала свою вступительную речь, встав перед доской.

– Дети, сегодня не только радостный день возвращения в стены нашей родной гимназии, но и знакомство с вашей новой одноклассницей. Катюша встань, – Катя послушно встала. – Это Катя Пролетарова. С сегодняшнего дня и до конца одиннадцатого класса она будет учиться с вами, прошу вас быть с ней помягче и помочь понять правила нашей гимназии. Меня зовут Ильина Любовь Дмитриевна, я преподаю математический анализ. Если будут какие-то вопросы, то ты всегда можешь найти меня в учительской или в этом кабинете. Садись. А теперь менее приятные новости. Кравцова Ликандра, ты освобождаешься от должности старосты. Я давала тебе семь попыток в прошлом году, но ты так и не привела себя в порядок. Старостой назначается Петрова Дарья. Сергей Синицын, ты назначаешься капитаном нашей общешкольной сборной по волейболу. Романов Илья ушёл из нашей гимназии в связи с не сдачей вступительного теста в десятый класс, говорят не добрал всего один балл. И для вас это повод стараться! Ваше расписание теперь состоит из обязательных предметов по профилю и факультативов. Нужно выбрать не менее трёх факультативных предметов, так же, вам всегда рады в театральном, музыкальном и художественном кружках. Спасибо за внимание. Ваше расписание на первый день написано на доске, далее по расписанию на доске объявлений. Рядом с обязательными предметами стоит буква «О», рядом с факультативами – буква «Ф», кружки отмечены крестиком. В конце года по обязательным предметам вы сдаёте экзамены, по факультативам – зачёты. Вопросы?

Класс дружно промычал, что вопросов не имеет, и уже половина девятого первого учебного дня. Зачем заниматься, если можно отправиться домой?

– Тогда, – продолжила преподавательница, – через две минуты начнется урок. Синицын и Петрова зайдите ко мне на перемене, – с этими словами женщина вышла. Классу же оставалось дожидаться преподавателя математики.

Катя ещё раз, но уже с большим интересом окинула взглядом класс. Он был не большой, всего двенадцать человек, которые прошли отбор и хотели серьёзно заниматься точными науками. Всего три девушки: Кравцова, Петрова и Пролетарова, и девять мальчишек, среди которых особенно выделялся Сергей, будучи самым красивым, общительным и веселым из всех, да и вообще самым лучшим.

– Кать, в кино после обязательных уроков рванем? – шепотом предложил он.

– Я хотела посетить все факультативы... – замялась девушка. – Может быть, ближе к вечеру, вместе с Вадимом?

– Что ж тебя вечно к нему так тянет? Ладно. Но тогда я буду тоже с парой. Эй, Лика! В кино не хочешь?

Внутри что-то оборвалось. Катя сжала столешницу так, что побелели костяшки пальцев и, кажется, сидела так вечность, прежде чем Ликандра отозвалась:

– Пошел к черту. Сам иди в своё кино!

– Не вышло, – рассмеялся парень, и Катя несколько расслабилась, по крайней мере спрятала руки под парту. – Тогда пойду с тобой на факультативы, Катюша. Все равно делать нечего.

2 глава

Вечером этого же дня Катя и Серёжа встретились с Вадимом. Младший брат Серёги за лето не слишком изменился, только стал ещё длиннее и худее, словно инопланетянин из фильма "Люди в чёрном". В остальном обладатель вытянутого лошадиного лица, светлых кудрей и глубоких голубых глаз остался точно такими же, даже голос не сломался. Катя радостно подошла к старому другу и обняла, в один момент почувствовав себя не в объятиях мужчины, а рядом с манекеном или букетом цветов, который легко можно обхватить руками и, может быть, останется место для ещё нескольких цветочков.

– Тише, раздавишь, – ухмыльнулся парень, залившись легким румянцем.

Катя подняла голову, чтобы посмотреть в это доброе и милое лицо, но Серёжа тут ткнул брата в бок, заставив того наклониться в одну сторону и отпустить Пролетарову:

– А чего это, ты его обнимаешь, а меня нет?

Тут уже пришло время Кати смущённо опустить глаза. Обнимать Серого при встрече на глазах у всего класса было ужасно неловко, а потом девушка постеснялась. А Вадик такой ребёнок, его не то, что обнимать не стыдно, его можно при всех гладить по головке, и никто не заставит краснеть своими шуточками.

– Ну ты же взрослый, гроза одиннадцатого класса, тебе не положены телячьи нежности, – бессвязно пролепетала Пролетарова, теребя край юбки и не зная куда ей деться от внимательного взгляда карих глаз.

– Да ладно, забей, – Сережа сдул невидимую пылинку с её плеча и рассмеялся. – Чего такие серьёзные? Пойдёмте уже. Сегодня я вас угощаю. Кстати, Вадим, возьми у дамы портфель, чего ты как не родной.

Вадим сразу же поспешил исполнить приказ брата. Катя пожала плечами в ответ. Она не возражала. Хотят забрать ношу – пусть забирают, тем более, что по мнению некоторых мужчин всё, что тяжелее дамской сумочки, считается для девушки неподъёмной ношей. Такое отношение было ей не в новинку и грозило войти в пагубную привычку. Вадим всегда брал её сумки – тяжёлые, лёгкие и даже мусорное ведро. К счастью, жили они в одном доме, в соседних квартирах на пятнадцатом этаже. Их родители вскоре подружились, как только обнаружили, что дети неплохо ладят между собой. Катя жила в этом доме с рождения, а Сергей и Вадим Синицыны переехали, когда одному было 7 лет, а другому – 4 года.

Кинотеатр находился в квартале от гимназии, если идти прямо по аллее и перейти по подземному переходу шестиполосную трассу. Можно было пройти и другим, более длинным путём, который предпочитали прогульщики, чтобы из гимназии никто не заметил их спины, облачённые в синюю форму. Длинный путь пролегал между шестью девятиэтажками, располагающихся с одной стороны от аллеи и отличающихся многоподъездностью. Товарищи предпочли короткий и прямой путь, а потому дошли до торгового центра в крайне быстро. Разговор не клеился. Шутки большей частью игнорировались, а начать серьёзный разговор о лете никто не решался. Будто у каждого появился свой собственный секрет. Первой решилась на откровение Катя, хотя ей было ужасно страшно. Вдруг узнав правду, ребята сочтут её скучной занудой?

– А я всё лето в городе была, готовилась к поступлению. Даже, кажется, из дома лишний раз не выходила. Так боялась, что не поступлю. А как вы провели без меня лето?

– Это было ужасно! Этот брательник вечно мешался под ногами, всё шло не по плану, все тормозили процесс окультуривания в рамках программы: «Горы Геленджика!», – возвестил Серёжа со скорбным выражением лица. – Я страдал.

– Да, конечно, – фыркнул Вадим. – Ни одной юбки не пропустил.

Катя болезненно поморщилась. Судя по реакции одноклассников, когда она к Сереже под села, слава Вадима были чистой правдой – Серёжа не пропускал ни одной юбки; но почему

же тогда он каждую их встречу утверждал, что у него никого нет? И как вывести этого мальчишку на чистую воду? И нужно ли ей всё это? Ведь мама неоднократно повторяла: «Учёба, учёба и только учёба!» Стоит ли менять привычный уклад жизни ради чего-то непонятного, которое может вылиться в гигантское ничего? Нет, не стоит. Пролетарова гордо подняла голову и встретила взглядом с Серым. Синицын старший задумчиво смотрел на неё. Он хотел что-то сказать, даже открыл рот, но Пролетарова не дала юноше время на оправдания. Она подошла к дверям торгового центра, которые тут же раздвинулись в разные стороны, пропуская друзей внутрь. Яркие витрины тут же окружили со всех сторон, и из павильонов начали выглядывать любопытные консультантки в ожидании очередной слабОВОЛЬНОЙ жертвы. Катя невольно шагнула в сторону одной из витрин, в которой располагались золотые и серебряные украшения на красных подушечках, и тут же была увлечена консультанткой внутрь павильона:

– Присматриваете золото себе или в подарок? Кулоны, подвески, кольца, серьги?

Драгоценные металлы сверкали со всех сторон, созданные будто специально, чтобы притягивать девичьи сердца и затмевать рассудок.

– Серьги, – выдавила из себя пленница магазина.

Консультантка увлекла девушку к витрине с серьгами:

– С камнем или без? Если да, то какой камень интересует?

Катя стала жадно разглядывать предлагаемые украшения, стараясь игнорировать трескотню консультантки.

– Эти красивые, без камня, с золотыми бабочками, – вынесла она свой вердикт, указав пальцем в одно из украшений.

– С английским замком? Отличный молодёжный выбор. Цена – три тысячи пятьсот рублей, будите брать или хотите посмотреть ближе? Оплата картой или наличными? Только сейчас у вас есть уникальная возможность поучаствовать в акции! Купите к серьгам цепочку с подвеской и получите кольцо в подарок.

Девушка вздохнула. Серьги и правда были красивые, но столько денег у неё не было, да и куда такие красивые серёжки носить? В школу? Или на дополнительные занятия у репетитора?

– Нет, спасибо, – быстро сказала Катя и поспешила выскочить из павильона, по дороге чуть не сшибив Вадима, тенью проникшего за ней в магазин. Девушка не любила консультантов, бросающихся с вопросами на всех без разбору, торговые площадки и особенно то состояние, когда приходишь и хочется что-то купить, но ты – школьница без подработки, и у тебя нет и не может быть денег, если родители не дали.

Сергей ждал снаружи, он встретил ребят самодовольным выражением лица и многозначительной ухмылкой. Втроём друзья поднялись на третий этаж, где тут же развернули бурное рассуждение о том, на какой фильм идти.

– На романтическую комедию! – предложила Катя. Комедии девушка любила, да и убрать напряжение смехом проще всего.

– А я хотел бы на классный мультик, который рекламируют по всем каналам, – поделился своим мнением Вадик. И Катя готова была его поддержать, если Серый предложит что-то не слишком интересное.

– А я сильнее и плачу за билеты, – озвучил аргумент в поддержку своего фильма Серёжа, даже не потрудившись сказать, какой именно фильм он выбрал.

Кате и Вадиму пришлось подчиниться, поэтому десять минут спустя, набрав попкорна и газировки, друзья сидели на центральных местах восьмого ряда. Как оказалось, Серый выбрал какой-то фантастический боевик об инопланетянах. И вот, свет потух, реклама закончилась, на экране высветилось предупреждение, что пиратская съёмка фильма наказуема, Катя сосредоточилась на фильме и... кто-то в темноте коснулся её плеча. Девушка вздрогнула.

Катя сидела между Серёжей и Вадимом. И кто-то из них коснулся её плеча. Может быть случайно, а может быть намеренно. Причем не просто коснулся Катиного правого плеча, но и

провел дорожку к левому, после чего пальцы того, кто её погладил, исчезли, будто Катю никто не трогал вовсе. Пролетарова посмотрела направо. Серёжа задумчиво смотрел фильм и, если помнил о присутствии Кати, никак не обозначал этого.

Тогда девушка посмотрела налево. Вадим как раз доставал попкорн из ведерка. "Бубеф", – прошептал он с набитым ртом, протягивая горсть Кате. Пролетарова отрицательно покачала головой: "У меня есть свой". Так кто же это был? Девушка не могла ответить на этот вопрос. Оставалось надеяться, что это не Вадик, а если и он, то до того, как испачкал руки в попкорне. Можно было бы начать строить теории, но... это займет много времени, и она не сумеет насладиться боевиком, который оказался не таким уж и плохим, даже интересным. Остальные полтора часа фильма Катю никто не трогал и не отвлекал, исключая тот момент, когда оба юноши решили попробовать Катин попкорн. Пролетарова выбрала сладкий, в то время, как юноши ограничились классическим солёным. И они очень удивились, столкнувшись пальцами в её ведёрке.

– Пошёл отсюда, – прорычал Серёжа, выкидывая из ведёрка руку брата.

Катя тихонько фыркнула. Серый всё время, сколько девушка их помнила, гонял младшего брата. То ли ревновал к родителям, то ли к ней – не ясно. После кино компания зашла в кофе и, набив свои животы крайне нездоровой, но вкусной пищей, засобирались домой.

– Фильм всё-таки был классный. Спасибо, Серёж, – поблагодарила Катя друга. Он картинно снял с головы невидимую шляпу и поклонился подруге:

– Всё для Вас, миледи!

Пролетарова звонко рассмеялась, вызвав улыбки на лицах парней.

– Ладно. Катюш, тебя Вадим проводит, у меня ещё дела есть, – оповестил Серёжа, вернув счастливую девушку с небес на землю.

– Какие дела? – растерянно спросила она, резко перестав смеяться.

– Важные, – коротко ответил юноша и пошёл прочь, оставив брата и подругу в одиночестве. Это был тот редкий случай, когда какие-то неотложные дела для Серёжи оказывались важнее, чем провести время в обществе Екатерины. Обычно он так грубо не пренебрегал ею, по крайней мере всегда объяснял, почему он вынужден их с Вадимом оставить.

– Идем? – Вадик легко толкнул портфелем Катю под колени. – Это он к Лике побежал. Ты не смотри, что они цапаются. У Серого с Ликандрой всё серьёзно, он её и с родителями познакомил, и предложение собрался делать. Наверное, кольцо скоро купит.

– Ну да, в семнадцать лет, – отмахнулась Катя, стараясь сохранить счастливое выражение лица. Получилось плохо. Уход Серого больно отзывался в сердце.

– Не раскисай, я же рядом, – поддержал подругу Вадим, внутренне радуясь, что Серёжа куда-то убежал, возможно, и правда к Лике. И поэтому он – Вадим, получил уникальную возможность провести остаток вечера с самой красивой девушкой на земле. Возможно, когда Вадик проводит её до квартиры (пусть и до соседней) Катя поймет, что он лучше этого задиры и хама, он мягче, любезнее и никогда её не обидит в отличии от этого гоблина. Вадик в своих собственных глазах был бы идеальным спутником жизни для Пролетаровой. Только он один!

– Хочешь мороженого? – попытался отвлечь подругу блондин.

Катя уныло кивнула. Может, мороженное усмирит её душевную муку, и Катя перестанет так горестно смотреть в сторону эскалатора, которым буквально пару минут назад воспользовался Сергей. Говорят, от сладкого на душе легче, вот сейчас Пролетарова это и проверит. Вадим подхватил под руку девушку, которая словно ребёнок повиновалась ему. Послушно шла, куда он хотел, и, практически не глядя, ткнула пальцам в витрину с фруктовым льдом.

– Ты же не любишь фруктовое? – удивился Вадик.

Катя пожала плечами. Полненькая женщина в розовом фартуке тут же перехватила инициативу в свои руки, увидев, как обходителен с Катей Вадим. Она провозгласила:

– Мороженное для влюблённых!

– Нет, мы не... – попробовала сопротивляться девушка, но ей в руки уже сунули розовое с разноцветными полосами мороженное на палочке, а Вадим принял из рук женщины голубое с причудливыми коричневыми узорами. Юноша расплатился, и друзья сели за столик неподалеку.

Неужели Катя с Синицыным младшим выглядели парой? Он же маленький для неё, ему всего четырнадцать лет! Глубоко вдохнув, девушка принялась за еду. Пломбир оказался со вкусом мяты, но настроению это практически не помогло, наверное, стоило попросить горький шоколад и самый крепкий кофе.

– Она назвала нас влюблённым, ты слышала? – восторженно поинтересовался Вадим, пододвигаясь вместе со стулом поближе к девушке и будто не замечая её плохого настроения.

– Слышала. Наверное, она не знает насколько лет ты меня моложе.

– Дорогая, возраст – это временное препятствие на пути истинной любви. Через пятьдесят лет никто не поймёт, что я тебе немножечко младше. Вот моя тётка была на пять лет старше своего мужа! И что же? Когда им стукнуло за сорок пять, он выглядел дряхлым стариком, а она миловидной дамой в возрасте, – завёл старую песенку Вадим. Замуж он звал Екатерину со своего четвертого класса, даже не пытаюсь понять, что два года – это критично! Что ей нравится его брат! И что у него ноль баллов из двух возможных. Он не прошёл отбор. Его обскакали!

Стоп! Ей нравится его брат? Катя выронила мороженное – настолько неожиданным было это открытие. Но ведь так нельзя! Он не может ей нравиться. У них крепкая простая дружба и никаких отношений, даже намек на них. Они друг другу не подходят. Вот по гороскопу, например. Он – козерог, а она – дева. Они же не совместимы! Да, в некоторых журналах пишут обратное, но внутреннее чутьё Кати, указывало на полную несовместимость. Будь Сережа к примеру тельцом, все обстояло бы иначе, но козерог...!

– Чего не вкусное? – забеспокоился Вадим, садясь на корточки и салфеточкой убирая розовый пломбир с плитки. – Хорошо, больше не будем здесь покупать. Пошли домой, миледи?

Катя опустила глаза. Вадим был хорошим другом, верным, он чаще других заставлял её смеяться и радоваться жизни, и всё же... Пролетарова встала и уверенным шагом направилась к выходу. Вадим следовал за ней тенью:

– Эй, не несись так. Я сейчас анекдот расскажу, ты оборжёшься! Слушай. Проверяет мама домашнее задание первоклассника: «Сынок, ты зачем фотографию отца в тетрадь вклеил?» А мальчик отвечает: «Училка сказала, что хочет посмотреть за болвана, который делал мои уроки!»

Вадик захохотал, в то время, как Катя едва улыбнулась, всё ещё погруженная в свои мысли. Синицын поморщился, но попытки развеселить подругу не оставил:

– А вообще я самый счастливый человек на свете. Знаешь почему?

– Почему? – следуя правилам жанра спросила Катя.

– Да, потому что я выспался!

– Ты выспался?! – возмущенно рассмеялась Катя, вызвав довольную улыбку на лице Вадима. – Сегодня первый учебный день!

– И что? Я не могу выспаться в честь такого великого праздника? – невинно переспросил парень. – Имею право.

Пролетарова отвернулась, стараясь вернуться в грустно-амёбное расположение духа, но Вадик был не так прост. В мгновение ока он обогнал девушку и стал перейти перед ней спиной вперёд, стараясь скопировать лунную походку Майкла Джексона. Получалось из рук вон плохо, но Катя посмеивалась, и Синицын чувствовал себя самым счастливым человеком на земле. В его понимании настоящим мужчиной был тот, кто помогал женщине вспыхнуть и разгореться, тот, кто зажигал улыбку на её лице, а не тушил своими поступками и словами. Разве так сложно сделать Катю счастливой?

– Осторожно! – воскликнула девушка, заметив тучного мужчину, шедшего наперерез друзьям. Вадим не успел остановиться, и мужчина буквально снёс щуплого юношу. Синицын потерял равновесие и рухнул на плитку. Пролетарова подбежала к нему и обеспокоенно присела рядом, коснувшись ладонью лба, будто проверяя температуру.

– Чего шатаетесь, шпана! – взревел мужик, грозя кулаком парочке. – А ну брысь отсюда!

– Сам рот закрой, – взвился в ответ Синицын, вскакивая с пола. Когда-то, десять лет назад он не смог защитить Катю, и теперь у него не было права отступить или прятаться за чужими спинами. Он – мужчина. И он должен разобраться сам.

– Что сказал, милюзга? – мужчина развернулся и пошёл на ребят, собираясь втоптать их в землю на этот раз.

– Что слышал! – продолжил конфликт Вадик.

– Пошли отсюда, – прошептала Катя, поднимая с пола портфели и вставая. И пока тучный мужчина выполнял свои сложнейшие маневры, чтобы вписаться в коридор, девушка взяла друга за руку и крепко сжала его ладонь. – Пошли. Он не стоит нашего времени.

Вадим нехотя повернулся к девушке и забрал у неё вещи. Наверное, будь на его месте Серёга, Катя не стала бы вмешиваться в конфликт. Промолчала. Вадик же всегда был и останется в её глазах лишь маленьким ребёнком, но несмотря на это Синицын сжал руку подруги и последовал за ней. Иногда несколько минут прикосновений стоят уязвленной гордости, и Синицын понимал это лучше, чем кто-либо другой. Друзья вышли из торгового центра, игнорируя возмущенный вой тучного мужика, перешли дорогу и поспешили домой по узким и грязным улочкам. Около своей «высотки», как окружающие называли их двухподъездный и высокий дом, ребята остановились. Катя смущенно опустила глаза, заметив, что Вадик как-то странно её разглядывает, будто гладит своим взглядом по растрепанным волосам, лицу и плечам.

– Спасибо, – поблагодарила девушка.

Вадим открыл перед ней дверь подъезда и пропустил в лифт. Поднимались в полной тишине. Катя смазано попрощалась с другом у дверей своей квартиры и, зазвенев ключами, открыла дверь.

– Катя, – позвал юноша.

Пролетарова обернулась на зов, но не выдержав странного взгляда Вадима отвела глаза:

– Что?

Вадик не ответил, а Пролетарова не стала упрашивать. Она зашла в тёмный коридор и включила свет. Лампа осветила широкий коридор со шкафом купе у правой стены, тёмные проёмы обеих спален, где жили Катины родители и сама Катя. Устало девушка заперла дверь и опустилась на мягкую бежевую в цвет шкафа банкетку. Квартира встретила девушку пустотой и холодом. Нина, видимо, ушла с подругами в театр отмечать первой сентября. Отец не прилетел из командировки. Может, хотя бы кошка Простокваша или Кваша, как её сокращала Катя встретит? Беспородного разноцветного котёнка Пролетарова подобрала около года назад, когда гуляла с Вадимом по улицам города. Синицыну, у которого на тот момент уже был большой персидский кот, оставить Квашу не разрешили, поэтому Катя забрала котёнка к себе. Серый почему-то не присутствовал при этом. Он вообще сильно изменился в последние два года, меньше общался с Катей и чаще убегал. Будто пугала она его и отталкивала.

Пролетарова помыла руки на кухне и достала из холодильника колбасу с хлебом. Отличный ужин на одного! Кваша тут же вылезла из-под дивана и принялась тереться о ноги, выпрашивая и себе кусочек докторской.

– Даже не встретила, предательница! – беззлобно проворчала Катя и отрезала колбаски кошке, та схватила свою добычу в зубы и унеслась обратно под диван, даже не поблагодарив за поздний ужин.

Пролетарова выпила чашку гранатового чая, привезенного дальним родственником из Бейрута, и отправилась в свою комнату. Уроки, что удивительно, ведь Катя привыкла выполнять домашнее задание тут же, делать не хотелось. И Пролетарова позволила себе расслабиться, включить компьютер и зайти в социальную сеть, где её уже ждало сообщение от Вадима:

«Привет! Ты не сердись из-за потасовки с тем толстяком?»

Катя улыбнулась. Если честно, про мужчину из торгового центра она давно забыла.

«Нет. Ты вёл себя достойно!» – напечатала девушка ответ, прежде чем выйти из социальной сети и ввести в поисковую строку: «гадания на любовь». Интернет тут же выдал бесчисленное количество ссылок по запросу, начиная с номеров опытных гадалок и заканчивая методиками исполнения желаний. Девушка выбрала что-то среднее. Гадать на картах вручную она не умела, но интернет делился множеством вариантов гаданий онлайн. Щелкай мышкой и выбирай подходящий. Некоторое время Катя бесцельно заходила на все сайты подряд, выбирая приятный дизайн и комплект флеш – гаданий, который бы полностью соответствовал её требованиям. Наконец, сайт был найден.

«Представьте человека о силе любви которого вы хотите узнать. Нажмите на кнопку «начать гадание», и мы разложим карты за вас!»

Пролетарова представила Сергея во всех подробностях. Его чёрную куртку, высокий рост и манящие карие глаза. Несколько секунд девушка не решалась погадать, а затем дёрнула мышкой и закрыла страницу. Зачем загадывать судьбу? Вдруг ей выпадет плохое, И Катя до конца своих дней будет уверена, что ей с Серым ничего не светит? Девушка отключила компьютер и забралась в свою кровать. Завтра тяжёлый день – второе сентября. У неё не сделаны уроки, но Катя не переживает по этому поводу. Как так получилось, что прилежная ученица в один день превратилась из заучки в девочку, влюбленную в лучшего друга? Почему сейчас? Разве этой любви было сложно дожидаться окончания года? Телефон, который Катя положила рядом с собой пропищал, и Пролетарова, сняв блокировку, посмотрела на экран:

«Ты спишь?»

Письмо от Вадима. Как вовремя. Конечно же... кто же ещё. Сергей просто не стал бы писать какой-то там Кате Пролетаровой поздно вечером. У него же на юге и, как оказалось, в городе других подружек много. Пока всем напишешь. И ощутив неведомую ей раньше злость, Катя ответила Вадиду:

«Да!»

3 глава

На следующий день кто-то оставил на стуле девушки маленькую коробочку с теми самыми золотыми серьгами из магазина. Катя покрутила коробочку в руках. Кто же мог оставить подарок? Конечно, сначала подозрения пали на Серёжу, но на немой вопрос, Синицын старший лишь пожал плечами:

– Кать, если тебя кто-то обидит, то я всех порву, но дарить такие подарки... это ты у Вадима спроси. Романтика его конек.

И как Пролетарова не вспомнила о Вадике. Ведь Серёжа же не знал, какое именно украшение Катя обсуждала с консультанткой, рядом был только Вадим. И Пролетарова уже собиралась пойти к Вадиму, но прозвенел звонок и начался урок. Катя не могла сосредоточиться и всячески пряталась за учебниками, в надежде, что педагог не вызовет её к доске. К счастью, пока преподавательница Катей не интересовалась.

Гимназия имела квадратную форму и три почти равнозначных крыла. При входе в здание дети сразу попадали в раздевалку, тянущуюся от правого крыла до левого вдоль стены, за которой располагалась большая столовая., войти в которую тоже можно было двумя способами: либо из правого крыла, либо из левого. В правом крыле располагались учебные классы для малышей: тех, кто собирался поступать, и для первых четырёх классов. Левое крыло принадлежало средней школе – с пятого по девятый класс. Крыло над раздевалкой и столовой занимали десятиклассники, а крыло над железными воротами школы, которые вместе с третьим этажом образовывали последнюю сторону четырехугольника, занимали два выпускных класса. Выпускники, которых было не так много, всего по двенадцать человек на один класс. Обязательные предметы проходили в одном и тоже кабинете, а факультативы были разбросаны по всей школе. Таким образом, чтобы добраться до крыла средней школы, где учился Вадим, нужно было потратить не менее пяти минут, а перемена всего десять. Катя тяжело вздохнула.

– Не отвлекайся, Карандаш любит спрашивать тех, кто не слушает, – шепнул Вадим.

– Почему Карандаш? – спросила в ответ Катя.

– Пролетарова, стало быть? – раздался скрипучий голос, приближаясь.

Екатерина подняла голову и встретилась глазами с мужчиной лет пятидесяти.

– Да, – отозвалась Катя, не подозревая, какая угроза повисла у неё над головой.

– Быть может, Вы напомните нам...

В этот момент раздался звонок. Катя облегченно выдохнула.

– Не волнуйтесь, я Вас возьму на карандаш, – мужчина зашагал прочь.

– Поэтому Карандаш, – ухмыльнулся Серёга и вылез из-за парты.

Пролетарова тоже засобиравалась. Нужно было успеть за десятиминутную перемену разыскать и опросить Вадима. Правда, в этот день судьба явно была против встреч с девятиклассниками. Едва Катя вышла из класса, как староста подхватила её под локоть и увлекла в сторону женского туалета.

– Кать, всего на пару секунд, – ласково пролепетала Даша.

В противовес Ликандре Дарья была ухоженной, стильной девочкой. Если у неё на голове и был легкий беспорядок из рыжих кудрей, то он являлся художественным, школьная форма была аккуратно выглажена, и весь образ Петровой кричал о том, что она лучшая из лучших, ангел, а не ученица, солнышко ясное на фоне унылых старшеклассников.

– Катечка, – вкрадчиво начала Даша, – ты же хочешь быть моей подружкой?

Опасный вопрос, на который одинаково неправильно ответить и да, и нет. Лучше всего промолчать. Однако Петрова так заглядывала в глаза и теребила рукав пиджака Пролетаровой, что Катя сдалась.

– Конечно.

– Отлично. Тогда оставь Серёгу в покое, – твердо, чеканя каждое слово произнесла Петрова, и вся нежность исчезла из её глаз, уступив место холодному рассудку.

– Что? – переспросила Катя.

– Я сказала, – сжав зубы и наступая на Пролетарову, заставляя последнюю отступать к стене до тех пор, пока Катя не прижалась к ней лопатками. – Оставь. Серёгу. В покое. Отсядь от него. И никогда. Больше. Не приближайся к нему. Ясно?!

Староста положила руку на плечо Катя и сильно сжала:

– Ты поняла?

– Не совсем, но я постараюсь понять, – выдавила из себя Пролетарова, сжимая зубы, чтобы не взвыть от боли. Драться в гимназии запрещено и, если кто-то увидит потасовку, то отчислят новенькую, а не старосту с потрясающей репутацией.

– А теперь? – вопрошала мучительница, сжимая всё сильнее.

– Мне больно, – начала сдаваться Катя и одновременно предприняла первую попытку оттолкнуть собеседницу. Даша же от этого разозлилась еще сильнее, она перехватила Пролетарову за выставленную вперед руку, стараясь вывернуть сопернице кисть.

– Хватит, – властный голос раздался со стороны кабинок. – Что за избиение малолетних? Петрова, мне что напомнить тебе как это быть изгоем? Или по какой причине твоя репутация всё ещё белая и пушистая? Может, пора это исправить?

– Лица? – воскликнули Даша и Катя одновременно. Петрова тут же отступила от Пролетаровой, и на глазах преобразилось из жестокого демона в глупенького котенка.

– Мы просто мило беседовали, – начала оправдываться староста. – И вообще, это из-за неё Романов не смог доучиться, твой друг, как бы.

– В том то и дело, что как бы, – отмахнулась Ликандра. – Свалили отсюда, если не хотите, чтобы вас обеих отчислили.

Дарья тут же ретировалась, оставив двух блондинок наедине. Девушки некоторое время смотрели друг другу в глаза, прежде чем, Катя решилась.

– Спасибо, Лица.

– Не стоит. Не стоит быть столь доверчивой и наивной. Я сделала это не потому что хочу с тобой общаться, а потому что могла тебе помочь. Это разные вещи. Запомни. И не приближайся ко мне ближе, чем на метр.

Лица направилась к выходу из туалетной комнаты по дороге задев Катю плечом. Мол, не суйся и не нарывайся, сиди тихонечко и учись.

Прозвенел звонок, Катя вздохнула. Придётся ждать следующей перемены, чтобы сходить к Вадиму. Жаль. Чем дольше коробочка в её кармане, тем меньше хочется с ней расставаться.

Когда Катя вошла в кабинет, её встретил галдёж ещё не остывших после перемены учеников:

– Делаем ставки!

– Я говорю месяц продержится.

– Не больше недели.

– Год.

– Да она уже завтра сдастся.

О чем они спорят? О Кате? Собираются, защищая старосту и Илью Романова, вытеснить её из коллектива? Только этого не хватало. Ведь Серёжа Катю защитит, правда? На Лику рассчитывать не приходилось, она чётко обозначила допустимые границы общения. Катя тихонько села на своё место.

– О чем речь? – шепнула девушка Синицыну старшему на ушко.

– О новой училке по физике. Должность то ли проклята, то ли нам не везет с преподами, каждый месяц новый педагог, – отозвался сидящий рядом Серёжа. Он был так увлечён спором, что, кажется, не заметил перемены в её настроении.

После уроков, когда Катя собиралась домой после факультативов, к ней подошёл Серёжа, сбежавший из школы после обязательных занятий и теперь зачем-то вернувшийся:

– Привет. Кать, ты домой?

– Ну да, – грустно пожала плечами Катя. Что ей еще делать в школе? Домашней работы за два дня накопилось море, и Пролетарова твердо решила – сегодня сделает всю работу и постарается прочитать следующие темы, а ещё у неё запланирована беседа с Вадиком.

– А ты не хочешь пойти со мной в театральную студию? Подожди, не отказывайся! – поспешно добавил он, едва Катя открыла рот. – Там половина нашего класса, у тебя будет возможность узнать ребят поближе, понять, что они хорошие. В целом. Пожалуйста, Катюш.

Хотелось отказаться, но не скажет же она другу, что собиралась в перерыве между выполнением домашней работы попытать его брата по поводу золотых серёжек?

– Ладно, – уступила Катя. – Пойдем в твою театральную студию, капитан сборной по волейболу.

– Отлично. Ты лучшая, лучшая в мире девушка.

В этот момент Катин сердце ёкнуло. Он назвал её своей девушкой? Или просто абстрактно – "девушкой"?

Парень схватил Катин портфель, пока она не передумала, и бодрой походкой направился в актовый зал. Пролетарова, ругая себя за излишнюю уступчивость, отправилась следом. Серёжа определенно пользуется тем, что она не может ему отказать! Когда ребята вошли в огромный актовый зал, там уже собрались все желающие. Посреди зала на стуле сидел педагог, справа от него сидели три девушки, а слева – восемь юношей.

– Пётр Аркадьевич! – закричал Серёжа еще с порога. – Пётр Аркадьевич, я нашел Вам идеальную Джульетту! Теперь Вы начислите мне баллы за активное участие в жизни школы?!

Катя округлив глаза взглянула на Синицына. Нет, такой подставы она точно не ожидала! Молоденький педагог в тонких очках встал, оказавшись ростом выше двух метров, и семи-миллиметровыми шагами подошел к парочке:

– Так. Синицын. Хватит меня водить за нос. Кто это?

– Джульетта. Зовут Катя, она из нашего класса, новенькая. Ликандра подтвердит.

Педагог вопросительно оглянулся на девушек и, увидев, как Лика кивнула, продолжил допрос:

– Девушка, а Вы правда хотите играть в нашей постановке, разумеется, не Джульетту, ибо такой роли нет?

Серёжа быстро поднял руку и провел ребром ладони по позвоночнику девушки, лишив её возможности соображать, ибо мурашки побежали по телу во все стороны от этого прикосновения.

– Ты же хотела, да? – переспросил он.

– Да, – повторила за Серёжей Катя, не вникнув в суть вопроса, настолько парализующим было это движение.

– Отлично! – просиял педагог. – Давай её вещи и дуй на волейбол, тебя заждалась команда, а Вы, девушка, не стесняйтесь, проходите. Теперь идеальное сочетание. 4 к 8. Ох, как давно не было в моём кружке столько представительниц прекрасного пола.

Петр Аркадьевич вырвал у Серёжи Катины сумки и, подталкивая ученицу в спину, проводил её к остальным, заботливо пододвинул стульчик и усадил на него.

– А... а где Серёжа? – уточнила девушка, когда села, и способность соображать стала к ней возвращаться.

– На волейболе. В физкультурном зале напротив. Он же капитан сборной, – отозвался молодой, высокий, черноволосый педагог с веселыми карими глазами и веснушками по всему лицу. – Ты чего, спишь?

– Вот...

Слово «гад» так и не слетело с её уст, ибо культурные девушки так не выражаются, но, если бы Серёга сейчас был рядом, или у Кати появилась бы возможность достать его, то она бы стёрла ухмылку с его лица, не смотря на искреннюю симпатию и запрет драк. Как же Серый подставил свою подружку с этой студией!

– Кать, ау, ты правда спишь? – Лика толкнула одноклассницу локтем в бок.

– А? Прости, пожалуйста, – мгновенно отреагировала Катя, подскочив и начав отодвигать стул в сторону, чтобы не мешать Ликандре наслаждаться одиночеством.

– Подожди, успокойся, – попыталась остановить Катю Лика, но Пролетарова уже отсела на положенный ей метр.

– Девочки, у вас всё в порядке? – осведомился педагог. – Если да, то давай знакомиться, Катюша. Я – руководитель театрального кружка – Пётр Аркадьевич. Это твои коллеги на ближайшие полгода – Ликандре ты уже знаешь, с Одетт и Сашей познакомитесь ближе позднее. Остальные – Борис, Аркадий, Семен, Константин, Афанасий, Чингиз, Ден и Женька. Ребята – это Катя. Катя теперь часть нашего коллектива, та самая часть, которую я уже отчаялся найти в прошлом году. И теперь с радостью я сообщаю вам, что набор в студию закрыт в связи с тем, что все вакантные места заняты. Приступаем к работе. На лето я дал вам задание прочитать как можно больше пьес и найти что-нибудь подходящее нам. У кого какие идеи?

Идей было много, начиная Шекспиром и заканчивая трагедией «Горе от ума», но Пётр Аркадьевич находил изъяны в любом из предложений, пока Лика не выдвинула вариант, который пришёлся по душе не только педагогу, но и вообще всем присутствующим.

– Давайте поставим «Три мушкетера». 4 мушкетера есть, 4 гвардейца тоже, на роли Бэкингема, Кардинала и Короля найдем кого-нибудь, мальчики в очереди стоят за возможность попасть в наш кружок и получить баллы, девочек хватает. Наши роли: Королева, Миледи, Констанция. Саша, как всегда наш неподражаемый оформитель сцены и художник по костюмам. Роль Бэкингема можно убрать, сделав некую современную адаптацию романа.

– Мне нравится. На сегодня всё, – провозгласил Петр Аркадьевич. – Я обдумаю сценарий, и встретимся в четверг, как всегда.

Пролетарова подхватила свой портфель и собиралась уже выйти из зала, но Лика позвала её:

– Кать, ты торопишься?

Вообще-то, Пролетарова торопилась. Но Лика спасла её, поэтому Катя терпеливо дождалась, когда Ликандра подойдет ближе, и ответила:

– Нет, а что?

– Кать, ты поняла сегодняшние задачи?

– Да.

– Ты не против, если мы сделаем домашнюю работу вместе? – попросила Лика. – У меня дома.

«Мы вместе?!»

– Хорошо. Пошли, – пожала плечами Катя. Хуже явно не будет. И, может быть, Лика все-таки объяснит, с чего на Пролетарову взелась староста, и что Серёжу связывает с обеими её одноклассницами. По словам Вадима, он встречался с Ликой, по словам Даши – с Дашей, по словам Серёги – ни с кем из них, а сама Катя настолько не могла разобраться в своих чувствах, что беседа за чашкой чая была бы очень кстати. Согласился бы её выслушать хоть кто-нибудь.

Лика жила в трёх автобусных остановках от гимназии, которые девушки преодолели на автобусе в полной тишине.

– Я живу на пятом этаже, – впервые с начала пути заговорила Ликандра, едва девушки подошли к невысокой многоэтажке без домофона и без лифта.

– Хорошо, – кивнула Катя, открывая дверь подъезда. Девушки поднялись на нужный этаж, и Лика открыла дверь квартиры:

– Здесь. Ты заходи, разувайся, я немного задержусь на лестничной клетке.

Катя зашла в красиво обставленную квартиру с паркетным полом и высоким потолком. В коридоре, помимо большого странного шкафа, стояло изящное кресло. Пролетарова села на его краешек. Казалось, Лики задерживалась невыносимо долго. Неужели Ликандра решила подставить девушку? И это вовсе не её квартира, а какая-нибудь соседская, и сейчас примчится патруль с собакой, чтобы арестовать незаконно проникшую. Катя нервно вскочила. В этот момент открылась дверь и появилась Лика:

– Ты чего в коридоре торчишь. Разувайся и проходи, я же сказала, что сейчас приду. Вот, кстати. Газировка и чипсы, надеюсь, ты это ешь. Конечно, не царский ужин, но лучше, чем ничего.

Лика разулась и прошла вглубь квартиры, вскоре зашумела вода, и Катя направилась за знакомой, чтобы обнаружить ванную комнату с джакузи и круглой, переливающейся раковиной, комната, как и квартира в целом, сияла от чистоты. Катя помыла руки и поспешила за Ликандрой на кухню, отличающейся изящной и старинной мебелью.

– Мой дедушка – историк, папа – археолог, а мама – директор нашей гимназии, – спокойно повествовала Лика, разливая газировку в стаканы. – Дедушка и папа в командировке, мама раньше девяти с работы не приходит. Она, конечно, против того, как я питаюсь, но сделать всё равно ничего не может. Кстати, на тумбочке лежат тетради, возьми. Наверняка, у тебя вчера не было времени на домашнюю работу.

– С чего ты взяла? – Катя взяла с тумбочки несколько тетрадей по тем предметам, которых сегодня не было, но они были вчера.

– Ты же с Серёжкой ушла. Дай, угадаю, – Лика села напротив, поставив стаканы, газировку и огромную миску с чипсами на стол. – Он тебя кинул сразу после кино. Угадала. Вижу, что да. Он так всегда делает. Ведёт себя загадочно, а потом такие чокнутые, как Даша, бросаются на людей.

Катя неуютно поёжилась под пристальным взглядом собеседницы. Отчасти, Лика была права, но в целом... не может быть это правдой. Просто у Серёжи были причины так поступить.

– Одетт, Саша, Даша, Лика, Аня, Света, Роза, а вот теперь Катя. Кстати, Одетт и Саша перевелись из нашего класса, другие три девушки ушли из гимназии. Поэтому в нашем классе так мало девчонок. Не обольщайся.

– Почему ты мне это говоришь? – Катя откинулась на спинку кресла и скрестила руки на груди. – Мы же не подруги, зачем ты мне это рассказываешь? Потому что можешь рассказать? Почему я должна тебе верить? Из-за помощи со старостой или из-за газировки, чипсов и предложения списать?

Лика отталкивала, зачем Катя вообще согласилась на общение с ней? Сидела бы себе тихонько дома, пыталась Вадима, делала уроки.

Лика коснулась ладони Кати, слегка сжала.

– Поверь мне. Забудь о нём.

Катя отдернула руку и встала. Забыть? О нём? О том, кто обнимал её под дождем год назад, прижимая к себе всем телом, о том, кто оберегал её и защищал от людей и невзгод, о том, который ей снился, и чьи прикосновения парализовали. Но Пролетарова же сама себе доказывала, что между нею и братьями ничего не может быть! Разве не она отталкивала любые мысли о чем-то большем, чем дружба? Девушка опустила на кресло.

– Я и не думаю о нём. Это вы все помешанные. А мне Серёжа не нужен, я не чувствую ничего, – наконец, выдавила из себя Катя.

– А мне кажется, ты думаешь о нем, – мягко отозвалась Ликандра.

– Когда кажется, креститься надо.

На Катю вдруг навалилась усталость. Слишком бурное начало года. Зачем её вообще потянуло в эту гимназию? Сидела бы себе тихонько в обычной школе.

– Катя, – позвала Лика, – хочешь я тебе помогу? Есть такая восточная мудрость, что нужно сделать десять шагов на встречу человеку, если и он пойдет к тебе, то вы встретитесь, если нет, то вы потеряете друг друга навсегда.

– Будешь рассказывать восточные мудрости? – попыталась пошутить Пролетарова и провела ладонями по лицу, стараясь привести себя в привычное, добродушное, терпеливое и веселое расположения духа.

– Нет, глупая. Я же вижу, ты идешь за ним. Идешь очень давно и не осознаешь этого. Я помогу тебе сделать так, чтобы он тебя заметил, и твои сто шагов достигли своей цели.

Катя улыбнулась:

– Хватит об этом. Любит – не любит. Какие ты задачи не поняла?

– Я всё поняла, – призналась Ликандра. – Мне хотелось поговорить с тобой.

Кате захотелось аплодировать и смеяться. Её заманили сюда для откровенного разговора оказывается, а не для того, чтобы позаниматься.

– Мне пора, – девушка вышла из-за стола. – Увидимся завтра, – она прошла в коридор, надела туфельки на низком каблучке. – Спасибо за помощь и приятную компанию, – Пролетарова распахнула дверь и столкнулась с Серёжей, который собирался звонить в звонок этой квартиры.

Сначала девушка растерялась, а затем осознание происходящего обрушилось на неё. Катя бросилась в сторону, стараясь обойти Синицына, но он быстро отреагировал.

– Постой, – Серый схватил Катю за руку и потянул на себя. – Катя, ты не так поняла...

– А как? – вспыхнула девушка. – Я поняла всё правильно. Ты пришёл к своей девушке, а я не смею тебя задерживать и мешать тебе, – Девушка подняла голову и гневно посмотрела в глаза юноши. – Пусти. Мне больно.

Серёжа разжал пальцы:

– Как знаешь.

Катя побежала вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Слезы лились из глаз, а в сердце, казалось, образовалась огромная дыра. "Предатель," – крик не вырвался из груди, потонув где-то во всхлипах. Девушка добежала до автобусной остановки и замерла, в ожидании автобуса, рука непроизвольно нырнула в портфель за телефоном. Катя судорожно набрала номер своего, как оказалось, единственного друга:

– Вадим. Вадим, ты... – голос сорвался, перейдя в рыдания.

– Катенька, дорогая, ты где? Я сделаю всё, что хочешь, только скажи мне, где ты! – обеспокоенно отозвался юноша на другом конце провода.

– У школы, через пятнадцать минут, – собравшись, на одном выдохе произнесла девушка.

Вадим быстро собрался. Неужели у него появился шанс? Катя же позвонила ему, а не Сергею, это странно, но крайне радостно. Наверное, Вадиму стоило волноваться за девушку, но радость от ощущения собственного превосходства захлестывала юношу, мешая думать о причинах Катиного звонка. Уже через пять минут он стоял у порога гимназии, ожидая свою возлюбленную. Она появилась чуть позже, Катя уже не плакала, но растекшаяся тушь оставила тёмные дорожки на щеках и круги под глазами, лицо припухло от слёз.

– Привет, – проговорил Вадим, и настроение его сразу испортилось. – Что случилось?

Катя медленно подошла к юноше и, уткнувшись лбом в его грудь, снова зарыдала.

– Тихо-тихо, – юноша гладил девушку по голове одной рукой, а другой прижимал к себе. – Не плачь. Всё пройдёт.

– Не пройдёт, – в перерыве между всхлипами произнесла Пролетарова. – Ты был прав, он и Лика...

В глазах Вадика всё становилось на свои места. Катя увидела Лику и Серёжу вместе. Конечно, расстроилась. Вадим и сам расстраивался, когда узнавал, что Серёжа и Катя прово-

дили время без него, но чтобы так... Нет, никогда Вадим не переживал так сильно! Особенно по таким пустякам. Подумаешь! Любовь!

– Катя, пойдем домой. Давай, – он мягко потянул девушку за руку, ведя ее рядом с собой специально длинным путём, кругами, чтобы продлить их совместную прогулку как можно дольше. – Всё пройдет. Это сейчас тебе кажется, что на нём мир клином сошелся, а завтра мир изменится. Пойдем. Я угощу тебя чаем и печеньем.

Катя послушно шла за юношей, стараясь сконцентрироваться на Вадиме, а не на его брате. Выходило из рук вон плохо, в первую очередь из-за родства юношей.

Когда парочка вошла в подъезд, время близилось к ужину. Катя вытерла лицо рукавом формы, всхлипнула пару раз напоследок и тряхнула головой.

– Ну как я?

На её лице играла вымученная, неестественная улыбка.

– Плохо, – признался Вадим. – Но лучше, чем около получаса назад. Всё-таки не большая прогулка не прошла даром.

Девушка благодарно обняла юношу. Хотя бы он. Смешной, добрый, мечтательный. У неё больше не было ни одного друга, никого, кроме этого мальчика. Может, Катя просто не умела сходитья с людьми? Не могла завести подруг, не цепляла парней. Её мир в одно мгновение сузился до одного человека, который был ей не больше, чем брат.

– Спасибо, Вадим, – девушка легко коснулась губами его щеки и поспешила в свою квартиру. Все-таки не сделанная домашняя работа лежала тяжелым грузом на её душе.

– Обращайся, Катя, – на лице Вадика растеклась глупая улыбка влюбленного, счастливая до одури и смешная до рези в животе. Как жаль, что никто этого не видел. Юноша зашёл в свою квартиру, в комнату, которую делил с братом и растянулся на кровати.

Через полчаса домой пришел Сергей.

– Чего разлегся? – буркнул старший брат на младшего.

– Она меня поцеловала, – сказал младший, мечтательно прикрыв глаза. – Это было потрясающе. Девушка моей мечты меня поцеловала.

– Катя? – недоверчиво спросил старший, и ярость захлестнула его волной, когда по выражению лица Вадима стало ясно, что Серый прав.

4 глава

Тихой поступью, будто тень или ангел, одетая в длинную белую ночную рубашку и босиком, девушка спускалась по лестнице в деревенском доме, где волею судьбы провела много радостных дней и вечеров. Как странно. Последний раз она была здесь в четырнадцать лет! Как быстро летит время и... так медленно. Её руки скользят по деревянным перилам легко, хотя, помнится, множество раз девушка получила, когда впервые так же провела ладонью. Что это? Сон? И потому всё столь идеально? А кто она? Почему помнит этот дом чётко и почему так много воспоминаний связано с этим местом? Девушка спускается в холл и подходит к зеркалу. С неподдельным интересом рассматривает красивое лицо в обрамлении светлый волос и пытается вспомнить. Что же она забыла, что?

Где-то вдалеке раздаются голоса, и девушка идёт на них. Там двое. Один – совсем мальчишка, который тянет к ней руки, а второй – почти взрослый мужчина. Он подошел к девушке так близко, что дрожь бежит по телу. Не от страха, нет, а от близости и странного желания обнять мужчину, ощутить его фантастическую энергетику, прижаться и послушать биение сердца, чтобы руки столь сильные мужские руки обняли её гибкое, нежное тело и...

Будильник вырвал Катю из сновидения. Девушка села на кровати и судорожно вздохнула. Это был не первый сон, и, наверное, не последний. Это была несбыточная мечта. С Серёжей они не общались уже неделю, хотя желание поговорить росло с каждым днем, разъедая изнутри. Катя скучала, страдала и молчала, закапываясь в уроках и репетициях в театральной студии, куда попала с лёгкой Серёгиной руки и, неожиданно для себя, осталась. Это отвлекало её от забот и мыслей. Хуже бывало, когда вечером у Кати заканчивались дела. В такие моменты девушка долго приводила себя в порядок, звонила в соседнюю квартиру, одновременно боясь и желая, чтобы открыл Сергей, и уходила гулять с Вадимом. Младший Синицын с радостью водил её то в парк развлечений, то в кино, то в музей или в зоопарк, стараясь отвлечь девушку от грустных мыслей, но в тоже время создавая новые. Он не был тем, с кем Катя действительно хотела провести время. Девушка гуляла с другом от безысходности. Никогда ещё Катя не чувствовала себя столь одинокой. В классе она сидела одна – на следующий же день пересела за свободную парту, подальше от Серёжи, а с одноклассниками отношения не успела наладить. В прошлой школе отношения с классом тоже были не самые радужные, но там хотя бы всё было знакомо, эта же гимназия была огромна, и временами занятия проходили совсем не там, где должны появляться старшеклассники. Катя терялась и путалась в длинных переходах, спрашивала дорогу и чувствовала, что краснеет от стыда. Её бы карту.

Так наступил четверг. Пролетарова выходила из актового зала, располагающегося напротив спортивного, когда увидела сидящего на ступеньках юношу. Сердце её сжалось от нежности к нему: Серёга сидел, опустив голову и прижимая обеими руками что-то к ноге. Катя хотела бы подойти ближе, вздохнуть чёрные густые волосы, пошутить. А он бы взвился, словно чёрт из табакерки. Пролетарова улыбнулась и подошла к юноше. Некоторое время стояла, не догадываясь, что Серёжа искоса поглядывает на её ноги в белых балетках, а затем опустилась на ступеньки рядом.

– Не сиди на холодном, – сердито произнёс юноша, даже не повернув голову в её сторону.

– Что случилось? – осведомилась девушка, не тронувшись с места, а лишь не решительно коснувшись пальцами его руки. Из далека она не разглядела, что он прижимал к ноге, но сейчас вблизи Катя увидела свёрток ткани, в котором, судя по всему, был лёд, и огромный синяк на половину Серёгиной лодыжки, который он старательно пытался спрятать свёртком и ладонью.

– Упал, – коротко отозвался он. – Я же сказал, не сиди на холодном. – юноша, поднял голову и гнев мелькнул в его карих глазах.

Гимназистка встала и протянула другу руку:

– Давай, хватайся. Пойдём домой.

Некоторое время Серёжа колебался, задумчиво разглядывая девушку, а затем схватился за протянутую ладонь и тяжело встал, чуть не уронив Катю на себя. Она тут же обняла друга за талию, чтобы ему было проще стоять.

– Точно не сломал? – испуганно пролепетала Катя.

– Точно.

Медленно друзья спускались по лестнице, и сердце в Катиной груди колотилось как бешеное. Она крепче обнимала юношу, а он судорожно сжимал одной рукой её плечи, будто боясь, что Катя ускользнет из его объятий снова и навсегда. Неторопливо ребята добрались до гардероба, где девушка помогла другу сесть на лавочку, а сама принялась переобуваться.

– У нас с Ликой ничего нет, – нарушил молчание юноша. – Я испугался, что она навредит тебе, и побежал за тобой. Я хотел, как лучше.

Катя молча выслушивала слова Серёжи, его нервные и сбивчивые объяснений. Такие искренние с виду. Но правду ли он говорил? Действительно ли Лика могла навредить ей? Если да, то чем и почему?

Оставив исповедь юноши без ответа, девушка вновь помогла ему встать:

– Пойдём. А то дождь накрапывает.

Катя осторожно вела друга между домов под дождём и вспоминала, как год назад он обнимал её и прятал в своих объятиях от ливня. Влюбилась Катя в него тогда? Раньше или позже? Дождь капал всё сильнее, попадая за ворот тёплого, осеннего пиджака, заставляя ежиться от холода. Серёжа вдруг остановился и, положив вторую руку Кате на талию, прижал хрупкую девушку к себе.

– Я испугался. Правда. Я думал, ты дождёшься меня, мы заканчиваем приблизительно в одно время. Почему ты не дождалась? Почему? – шептал юноша в волосы Пролетаровой. И сердце её замирало, и душа её пела, а губы мечтали о поцелуе. Только вместе они были во сне. В настоящей жизни, между ними стояла их дружба – нерушимая и священная, её так легко разрушить, и так сложно создать. Девушка прижалась на несколько секунд к юноше, вдыхая его волшебный запах, чтобы затем отстраниться.

– Дождь усиливается, – выдавила из себя Катя, и все очарование момента исчезло.

Некоторое время спустя, мокрые, но немножко счастливые, они попрощались у дверей квартир, и каждый ушёл в свою.

"Зачем, – корила себя девушка чуть позже, – зачем я перевела тему?"

5 глава

Вадимову возмущению не было предела. Эта Пролетарова, эта... эта... милейшая из девушек, вновь повелась на рассказ Серого о его невинности и героизме! Она вновь поверила этому козлу! Ох, был бы Вадим сильнее, был бы он старше! Уж он бы, Вадим, точно смог бы защитить Катю от своего обманщика брата. Но вместо активных действий, ему приходилось думать, как заставить Катю вновь забыть Серёжу и начать больше уделять времени младшему брату. Как же было хорошо, когда эта парочка неразлучников разругалась! Но нет, Серёжа всё исправил, пошёл на подлый обман и исправил. Вадим был уверен на тысячу процентов, что его брат специально подвернул ногу, чтобы надавить на жалость Кати, и тем самым получить прощение. Всем известно – Пролетарова жалостливая и доверчивая, её легко склонить к чему-то... безусловно культурному.

И сегодня юного блондина ничего не радовало и не трогало. Уроки шли где-то мимо, а мысли то и дело возвращались к Кате и Серёже, которые посмели явиться домой вместе. И, знаете, что сказал Вадиму его братец, едва они оказались в комнате одни?

– Ты – слабый и никчемный уродец. Можешь утешать Катю сколько угодно, но она будет моей, меня она может и не любит пока что, но тебя ей просто жаль. Ты – жилетка для соплей, а я тот, кто будет с ней всегда рядом.

Именно это сказал Сергей, и именно это вызвало в душе у Вадима жгучую ненависть к собственному брату. Нет, Вадим больше не будет мириться с ролью второго плана. Он добьётся своего, он прямо сейчас пойдет к Лике и узнает, чем лучше можно повлиять на Катю. Всё-таки девчонки, периодически общаются, ходят в одну студию. Пролетарова вообще не слишком общительная, но для Кравцовой сделала исключение, впрочем, как и Ликандра для Кати.

– Лика! – позвал Вадим, едва увидел блондинку в конце коридора во время большой перемены.

– Чего тебе, мелочь? – отозвалась Ликандра, подойдя ближе. Отозвалась в своём репертуаре – грубо и развязно, будто весь мир ей должен и не имеет права лишний раз отвлекать её величество по разным пустякам.

– Лика, прости за беспокойство, но ты так хорошо выглядишь, что я не мог пройти мимо, – залезбил юноша. – Скажи мне, пожалуйста, ты не знаешь, чисто случайно, потому что бывшей старосте положено всё знать, как у Кати дела? Не произошло ли чего-нибудь необычного? Или не интересовало ли её что-нибудь в последнее время?

– Необычного? – Лика улыбнулась. – Ну был один случай, все нервы вытрепала одноклассникам, а разобраться в проблема так и не смогла. Что мне будет за информацию?

– Как всегда. Только деловой подход, – Вадик нервно провел ладонью по лицу. – Что ты хочешь?

– Серёгу.

– Да забирай. А я – Катю, идёт?

Собеседница Вадима ухмыльнулась. Младший Синицын определенно обладал предпринимательской жилкой, что безумно нравилось Кравцовой.

– Серьги. Ей кто-то подсунул золотые серьги, не знаешь кто это был?

Синицын некоторое время молчал, хмурия лоб. Кто мог подарить Кате серьги? Неужели у них с братом появился ещё один соперник? Более предприимчивый или... когда они ходили в кино, Серый сбежал из кофе раньше всех, и, видимо, спустился в тот павильон с золотом. Ох, как всё просто! Серьги – Сергей. Не нашёл ничего лучше, чем, увидев погрузневшую Екатерину, купить ей в подарок то, что она желала. Только вот, Кате об этом не сказал.

– Знаю, – Вадим упрямо посмотрел на Ликандру. – С этого момента таинственным уха-жёром стал я.

– Вот и прекрасно. Прощай.

Несколько секунд Вадим стоял в нерешительности, а затем поспешил на собственные занятия. В его голове зрел потрясающий план по завоеванию сердца любимой девушки. Вадик знает в каком направлении «копать» и чем манипулировать, осталось ненавязчиво развернуть Катю от Серёжи сначала к странному поклоннику, а затем к себе, расположить её.

Начать юноша решил с простого. На уроке технологии он выпросил у преподавателя картон, ленточку и проволоку, из чего сделал красивую открытку в виде сердца и получил «отлично» за творческий подход. На перемене же сделал на обратной стороне открытки небольшую подпись:

«Кате. Самой прекрасной девушке на земле от таинственного поклонника».

Оставалось подбросить открытку адресанту, и в этом, как ни странно, тоже помогла Лика, взяв доставку в свои руки. И, когда Катя зашла в кабинет биологии, на её стуле лежала красивая, красная открытка с искусно сделанными бабочками из проволоки и лент.

– Ребят, никто не видел, кто это здесь оставил? – робко спросила Пролетарова, рассматривая открытку. Девушка перевернула открытку и прочитала послание. Что за поклонник? Катя оглянулась на одноклассников. Ребята отрицательно замычали и закачали головами, доказывая свою полную непричастность к этой красоте. Девушка пожала плечами и положила открытку в портфель. Кто бы не был этот таинственный незнакомец, он наверняка имел отношение к серёжкам, причем самое прямое. И если Катя узнает, кто стоит за открыткой, она поймет кому отдать столь красивый и дорогой подарок, как золотые серьги.

– Начнем урок, – преподавательница по биологии вкатилась в класс мячиком и поспешила к доске, смешно перебирая короткими ножками.

«Кто ты?» – мысленно спросила поклонника Катя, рассматривая собственный портфель, в котором лежали открытка и серьги с бабочками. В одном Пролетарова была уверена точно: Серёжа здесь ни при чем, сегодня его не было в школе. С такой травмой его отправили на больничный минимум на неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.